

**ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Министерство образования Пензенской области
ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области»
Управление образования города Пензы
МБОУ «Лицей современных технологий управления № 2» г. Пензы
МБОУ финансово-экономический лицей № 29 г. Пензы
Портал поддержки Дистанционных Мультимедийных Интернет-Проектов
«ДМИП.рф»**

**VIII открытый региональный конкурс и проектных работ школьников
«Высший пилотаж - Пенза» 2026**

Научно-исследовательская работа

**Особенности творческого диалога Г. Н. Щербаковой и А. П. Чехова
(на примере рассказов Щербаковой «Толстый и тонкий»
и Чехова «Толстый и тонкий»)**

Выполнила
Леонова Кира,
ученица 10 класса МБОУ «Гимназия № 53» г. Пензы

Научный руководитель:
Л. П. Перепелкина,
доцент кафедры «Литература и методика
преподавания литературы Пензенского
государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Уровни и виды художественного взаимодействия произведений	5
Глава II. Литературный диалог Г. Н. Щербаковой И А. П. Чехова (на материале рассказа Щербаковой «Толстый и тонкий» и одноименного рассказа Чехова).....	7
2.1. Чеховские реминисценции в рассказе Г. Щербаковой «Толстый и тонкий».....	7
2.2. Новаторство Г. Щербаковой в рассказе «Толстый и тонкий».....	8
Заключение.....	15
Список литературы.....	16

ВВЕДЕНИЕ

Современное литературоведение уделяет большое внимание диалогу литературы более поздних веков с литературой минувших эпох как феномену культуры.

Различные виды литературных связей обнаруживают себя как в произведениях писателей одного времени, так и в творчестве художников различных эпох. Особенно значимы, на наш взгляд, художественные диалоги произведений современной литературы с русской классикой. Это говорит о том, что интерес к классике – явление постоянное и закономерное.

А.П. Чехов – писатель переходного периода. «Являясь последним реалистом XIX века... он становится предтечей модернизма и одним из самых востребованных писателей эпохи постмодернизма».¹

Обращение к творчеству Чехова как к одному из наиболее значимых сегодня культурных претекстов оправдано возможностью неоднозначных интерпретаций, универсальностью и «вневременным» характером его произведений, отсутствием в них «морализаторства и утверждения абсолютных истин».

Среди писателей XXI в., вступающих в творческий диалог с Чеховым, – Г. Н. Щербакова (1932–2010), предпоследней книгой которой стал сборник рассказов «Яшкины дети» (2008 г.). Используя названия знаменитых чеховских произведений, писательница каждый из них наполняет новым содержанием и смыслом.

В своей работе мы обратились к исследованию проблемы интертекста в рассказе Г. Щербаковой «Толстый и Тонкий», а именно соотношения его с одноименным рассказом А. П. Чехова.

Проблеме особенностей творческого диалога Г. Н. Щербаковой и А. П. Чехова посвящено много работ. Исследователи осмысливают идейное своеобразие рассказов сборника «Яшкины дети», отмечают в них реминисценции, аллюзии, цитаты из чеховских произведений, однако рассказу «Толстый и тонкий» в таких обзорах отводится довольно скромное место – текстуального сравнительного анализа его с одноименным рассказом Чехова нами не было выявлено. Между тем рассказ Чехова «Толстый и тонкий» – один из любимых у читателей всех возрастов: он входит в школьную программу по литературе, интерпретирован в разных видах искусства: кинематографии, живописи, театре.

¹ Михина Е.В. Чеховский интертекст в русской прозе конца XX – начала XXI веков. Электронный ресурс. Код доступа: <http://elar.urfu.ru>

Современная писательница чеховскую сюжетную ситуацию наполняет новым смыслом, раскрывает проблемы, значимые для современного человека.

Всё вышесказанное позволяет говорить об **актуальности** данного исследования.

Рабочая гипотеза исследования: чеховские реминисценции в рассказе Г. Н. Щербаковой «Толстый и Тонкий» и новаторство современной писательницы будут выявлены при рассмотрении заглавий, пафоса, сюжетно-композиционной основы, художественных деталей, речевой характеристики героев классического и современного произведений.

Объект исследования – рассказ А.П. Чехова «Толстый и Тонкий» и рассказ Г.Н. Щербаковой «Толстый и тонкий».

Предмет исследования – реминисценции А.П. Чехова и новаторство Г.Н. Щербаковой в рассказе «Толстый и тонкий».

Основной **целью** работы является выявление особенностей творческого диалога Г. Н. Щербаковой и А. П. Чехова на примере рассказа Г. Н. Щербаковой «Толстый и Тонкий» и одноименного произведения А. П. Чехова.

Основная цель обусловила ряд **задач:**

- изучить работы литературоведов по поставленной проблеме;
- определить уровень взаимодействия произведений современной и классической литературы;
- выявить чеховские реминисценции в современном рассказе;
- выявить новаторство Щербаковой в раскрытии традиционных чеховских тем.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы:**

- историко-культурный;
- сравнительно-сопоставительный;
- интерпретационный;
- анализ и синтез

Теоретической базой исследования стали научные труды В. Е. Хализева, Ю. Б. Борева, А. П. Квятковского, В. И. Тюпы, С.А. Зинина и других учёных.

Практическая значимость исследования заключается в умении выявлять интертекстуальные связи для понимания идейно-художественного своеобразия того или иного литературного произведения.

ГЛАВА I

УРОВНИ И ВИДЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Современная литературная ситуация характеризуется «реминисцентной насыщенностью художественных текстов, готовностью писателей вступать в свободный диалог с литературной классикой».¹

Интерес к классической литературе – явление постоянное и закономерное, поэтому диалоги с ней неизбежны и плодотворны на всех этапах развития литературы.

Литературоведческая наука выделяет *три уровня культурных диалогов* современного искусства: художественно-универсальные связи историко-литературного процесса, межтекстовые художественно-коммуникативные связи, историко-биографические связи.

Каждый уровень имеет свои *виды художественно-коммуникативного взаимодействия* литературного материала. Так, к художественным универсалиям, открывающим область широких историко-культурных обобщений, относятся архетипы, мифологемы, топосы, «вечные» мотивы и другие «первозлементы» художественного сознания. К основным видам межтекстовых художественных взаимодействий, отражающих принцип преемственности литературных явлений, принадлежат заимствования, подражания, пародирования, реминисценции, вариации, влияния и др. Историко-биографические связи представлены такими видами творческого диалога между писателями, как наставничество и ученичество, соавторство и др.

Исследуя проблему творческого диалога Г. Н. Щербаковой и А. П. Чехова, мы пришли к выводу о том, что основу взаимодействия рассказов Чехова «Голстый и тонкий» и Щербаковой «Голстый и тонкий» составляют межтекстовые художественно-коммуникативные связи.

Суть этого уровня литературных связей учёный Ю. Б. Борев определяет так: «Художественные взаимодействия – это разнообразные влияния одних художественных явлений на другие, это взаимосвязи между элементами искусства как развивающейся системы, это разные формы культурного диалога внутри искусства данной эпохи или современного искусства с прошлым».²

Тесную «контактную» соотнесённость предполагают такие виды художественных взаимодействий, как *реминисценция, аллюзия и цитация*, которые объединяются общим

¹ Зинин С. А. Внутрипредметные связи в изучении школьного историко-литературного курса. – М., 2004. С. 5.

² Борев Ю. Б. Эстетика. – 4-е изд., доп. – М., 1988. – С. 347.

родовым понятием цитаты. Речь идёт об элементах «чужого» текста, включённых в «свой», авторский, текст и призванных «доформировывать», обогащать смыслы этого текста. В любых своих формах цитата апеллирует к читательскому вниманию, пробуждая различные литературные ассоциации. Наименее «проявленными» в текстуальном отношении формами цитирования являются *аллюзия* (намёк на историческое событие, бытовой и литературный факт, предположительно известный читателю) и *реминисценция* (не буквальное воспроизведение, нередко невольное, чужих слов или образов, наводящее воспоминание о другом произведении). (По А.П. Квятковскому)¹ Собственно цитата – буквальное или близкое воспроизведение фрагмента одного текста в другом. Вместе с тем, в литературоведении, как уже отмечалось выше, под цитатой принято понимать любые переключки, соединяющие между собой различные художественные тексты.

Представленные выше виды художественных взаимодействий составляют широкую картину литературных связей. Рассмотрим, как они решают проблему художественной коммуникации произведений классической и современной литературы.

¹ Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. – М., 2000.

ГЛАВА II

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИАЛОГ Г. Н. ЩЕРБАКОВОЙ И А. П. ЧЕХОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА ЩЕРБАКОВОЙ «ТОЛСТЫЙ И ТОНКИЙ» И ОДНОИМЕННОГО РАССКАЗА ЧЕХОВА)

2.1. Чеховские реминисценции в рассказе Г. Щербаковой «Толстый и тонкий»

Текст рассказа Г. Щербаковой «Толстый и тонкий» наполнен чеховскими реминисценциями.

Так, одно из явлений реминисценции – цитацию – мы наблюдаем уже в названии произведения современной писательницы.

Как отмечает Н. А. Веселова, «сходство заглавий может быть вызвано разными причинами: авторским замыслом, совпадением, эпигонским подражанием»¹. В нашем случае соотнесение вновь предлагаемого текста с классическим входит в авторский замысел. Результатом соотнесения произведений является установление связи с традицией, указание на авторское переосмысление, трансформацию известной темы или понятия. Так, в цитировании заглавия произведения классика проявляется стремление Г. Щербаковой осмыслить проблемы современного героя через призму классической литературы.

По утверждению В. И. Тюпы, «рассказам Чехова свойственны ситуативность сюжета и несложность композиции».² Так, в центре сюжета рассказа «Толстый и тонкий» – встреча школьных приятелей – толстого, который «только что пообедал на вокзале, и губы его, подёрнутые маслом, лоснились, как спелые вишни» и от которого «пахло хересом и флердоранжем», и тонкого, только что вышедшего из вагона, навьюченного «чемоданами, узлами и картонками», от которого «пахло ветчиной и кофейной гущей».

Реминисцентную природу имеет сюжет рассказа Г. Щербаковой «Толстый и тонкий». В нём – ситуация совсем как в оригинале. Встречаются два одноклассника – тонкий «в дорогом пальто с хлястиком, до которого почти доставала косичка из светлых и гладких волос», и толстый «с отдышкой и с сумкой большого переезда».

Темы диалога героев в произведении Щербаковой те же, что и героев Чехова: детские прозвища («...Тебя дразнили Геростратом за то, что ты казённую книжку папироской прожёг, а меня Эфиальтом за то, что я ябедничать любил. Хо-хо... Детьми были!»); «– Кругляш! – захохотал тот, что с сумкой. – Я был маленький и вёрткий, да? / – Ты был жирдяй, –

¹Веселова Н.А. Заглавие литературно-художественного текста (Антология и поэтика). Электронный ресурс. Код доступа: <http://www.coolreferat.com>

² Тюпа В.И. Художественность чеховского рассказа. – М., 1989. – С. 32.

ответил другой добродушно»); внешний вид (толстого – у Чехова: «Такой же красавец, как и был! Такой же душонок и щёголь!»); тонкого – у Щербаковой: «Гламурный... у тебя пальто супер-пупер и ботинки. И эта косичка. Как-то смешновато»); семейное положение («Женат? Я уже женат, как видишь... Это вот моя жена, Луиза, урождённая Ванценбах... лютеранка... А это сын мой, Нафанаил, ученик третьего класса»; «– Жену с работы снял, за детьми теперь глаз да глаз нужен... У тебя они есть? / – Я холост, – гордо сказал тонкий. – ... женитьба – это головная боль. Достаточно посмотреть на тебя»); род занятий и достаток («– Ну, как живёшь, друг?... Служишь где? Дослужился? / – Служу, милый мой! Коллежским ассессором уже второй год и Станислава имею. Жалованье плохое... Служил здесь, в департаменте, а теперь сюда переведён столоначальником по тому же ведомству... Здесь буду служить. Ну, а ты как? Небось, уже статский? А? / Нет, милый мой, поднимай повыше, – сказал толстый. – Я уже до тайного дослужился... Две звезды имею...»; «– Ты за что на этом свете получаешь деньги? / ... – У меня, между прочим, термы... Я неплохо зарабатываю... / – А ты кем служишь или кому? – спросил толстый. / ... – Я в шоу-бизнесе служу российскому народу. Ха-ха!»)

Внимание к деталям присуще классику русской литературы и современной писательнице. Например, у Чехова: жена-лютеранка, урождённая Ванценбах; детали поведения мальчика Нафанаила (подумал и снял шапку, подумал и спрятался, вытянулся во фронт и застегнул все пуговицы своего мундира); имя Нафанаил и др.; у Щербаковой: (прозвище «жирдяй», сумка большого переезда, траченный молью берет толстого; фамилия Жареный, косичка, дорогие пальто и ботинки тонкого и другие детали.

Наиболее важны для Чехова и Щербаковой жесты, мимика, манера поведения героев. «Неотъемлемой» остаётся портретная деталь.

В обоих случаях детали направлены на характеристику героев, создание наиболее полной картины их жизни, для выражения авторской позиции.

Основой создания образов героев в анализируемых произведениях Чехова и Щербаковой становится речевая характеристика.

2. 2. Новаторство Г. Щербаковой в рассказе «Толстый и тонкий»

Рассмотренные выше чеховские реминисценции в рассказе Г. Щербаковой «Толстый и тонкий» убеждают нас в очевидности параллелей между классическим и современным произведениями.

Однако в рассказе Щербаковой мы отметили новаторство писательницы в разработке традиционных чеховских социально-нравственных тем.

Рассказ Чехова начинается с предельно краткой экспозиции: «На вокзале Николаевской железной дороги встретились два приятеля: один толстый, другой тонкий». Уже первая фраза, по сути дела, вводит нас в ту двойственную ситуацию, которая затем столь неожиданно раскроется Чеховым. Характеристика героев как приятелей подчеркивает их близость, но определение одного как «толстого», а другого как «тонкого» вводит тему их социальной противопоставленности: толстый только что пообедал на вокзале, то есть в ресторане Николаевского вокзала, а тонкий вышел из вагона и был навьючен чемоданами, узлами и картонками. От толстого пахло «хересом и флердоранжем» – дорогим вином и духами, от тонкого – «ветчиной и кофейной гущей», то есть дорожным завтраком небогатых людей. Однако это социальное различие самим героям не ощущается: оба они «приятно ошеломлены» встречей. Первым замечает приятеля толстый:

«– Порфирий! – воскликнул толстый, увидев тонкого. – Ты ли это? Голубчик мой! Сколько зим, сколько лет!

– Батюшки! — изумился тонкий. – Миша! Друг детства! Откуда ты взялся?

Приятели троекратно облобызались и устремили друг на друга глаза, полные слез».

Зная развязку «Толстого и тонкого», мы уже можем уловить некоторое различие в интонациях героев: покровительственное «Голубчик мой!» – у толстого и стандартно-книжное «Друг детства!» – у тонкого. Однако в миг встречи герои ведут себя почти одинаково, потому что они – друзья детства, в гимназии вместе учились.

Встреча одноклассников в рассказе Г. Щербаковой вызывает у каждого иную, чем у чеховских героев, реакцию:

«– Серега! Ты? – спросил толстый одышливо и сипло.

И тот выровнялся. И смотрел на него с какой-то почти невероятной высоты, потому что сумка бухнулась на землю, и ему пришлось без сил присесть на нее.

– А я иду и думаю, кто же это такой? Вроде знаю, а вроде и нет.

– А! Это ты, кругляш! – засмеялся длинный.

– Кругляш! – захохотал тот, что с сумкой. – Я и забыл! Я был маленький и верткий, да?

– Ты был жирдай, – ответил другой добродушно.

– Ну да, ну да... У нас вся порода, у мужиков, такая, мясная...

"Какой он стал убогий", – думал тонкий.

"Какой он стал – ну как его? – слово такое, никакой памяти, а ..." – вспомнил и неожиданно произнес вслух толстый:

– Ламурный ты стал прямо-таки».

Толстый и тонкий из рассказа Щербаковой – полная противоположность героям из произведения Чехова.

Антитеза, социальная противопоставленность, присущая чеховским героям, в современном рассказе снимается. Толстый и тонкий имеют «точки соприкосновения»: оба они предстают людьми лицемерными и завистливыми. Каждый стремится унижить, «задеть» собеседника, выставить его как «неудачника», показать своё превосходство над «одноклассником». Так, толстый «подгнивающие на корню» Савёловские бани, владельцем которых он является, называет «термами, высоким римским определением», непонятным тонкому и ассоциировавшемуся у него со словом «термиты». «Ответный удар» наносит тонкий, называя свою профессию стриптизёра словом «шоу-бизнес» толстому, который «всегда знал разницу между этим словом и известным писателем».

Лексика, передающая внутреннее состояние героев, отражает желание каждого из них показать себя выше, значительнее, заставить другого чувствовать себя неуверенно, ниже по статусу.

Толстый	Тонкий
«...гордо встал с сумки»	«... сказано было ядовито»
«хотелось хоть чем-то унижить... »	«Это тебе, гад, за неведомые термы»
«решил читать цирковые афишки, и как только увидит фамилию Жареный, так и купит билет»	«... думал, что этот идиот ничего не понял» «... вильнул задом с ощущением полного превосходства над неудачником-одноклассником»

В рассказе А. П. Чехова явно темпераментнее, разговорчивее тонкий. В его болтовне раскрываются картины жалкого (хотя, разумеется, не нищего) существования среднего чиновника: «Жалованье плохое... ну, да Бог с ним! Жена уроки музыки дает, я портсигары приватно из дерева делаю <...> Пробавляемся кое-как». Тонкий, вспоминая, слегка намекает на социальное благополучие толстого в детстве: «Такой же <...> щеголь!».

В рассказе Щербаковой ни тонкий «в дорогом пальто» и ботинках, «цена которым ой-ой-ой», ни «мешочник» толстый в «траченном молью берете» не жалуется на материальный недостаток. Более того, каждый из них «гордился своим положением»: толстый – потому что «к нему люди идут... актёр один народный... футболист из динамо... женщины вполне приличные из... танцевального шоу»; тонкий – потому что «он артист, а кто же? Но не какой-нибудь, он особенный, он штучный».

Каждый из них ощущает собственную силу, потому что «выбился в люди» (родители у обоих были «из простых, рабочие»), обладает хоть маленькой, но властью.

Жареный с шестом и на шесте – король на сцене ночного клуба; зрительскую публику он может дразнить, (стриптиз – от англ. strip – раздевать, раздеваться, tease – дразнить), управлять её эмоциями и действиями. Отсюда его ирония: « – Я в шоу-бизнесе служу российскому народу. Ха-ха!»

Владелец бань Кругляш – бог в своём заведении.

На наш взгляд, такое осознание толстым своего «я» подчёркивает такая деталь, как профессия героя. Бане в русском народе издавна приписывали оздоровительные свойства и считали её главным, а подчас и единственным лекарством от всех недугов.

В славянской мифологии есть персонаж, называемый Банником. Это дух, обитающий в бане. «Любимое развлечение Банника – шпарить моющихся кипятком, раскалывать камни в печке-каменке и "стрелять" ими в людей. Впрочем, с ним можно поладить. Знающие люди всегда оставляют Баннику хороший пар, свежий веничек и лоханку чистой воды».¹

Такое осознание своих «высот», своего «господского положения» приводит героев к духовной ущербности. Циничны рассуждения героев Щербаковой о семье, каждый из них осмысливает роль семьи с позиции «мне хорошо»:

«– Я холост, – гордо сказал тонкий. – Баб как грязи, бери не хочу, а женитьба – это головная боль. Достаточно посмотреть хотя бы на тебя.

И сказано это было ядовито...

– Ну не скажи, – обиделся толстый. – Каждую ночь у тебя своя тёплая, мягкая женщина. Мне это хорошо!..»

Рассказ Щербаковой входит в сборник «Яшкины дети». Яшка – ленивый лакей из чеховского «Вишневого сада», который и барыню ни во что не ставил, и старика Фирса позволил бросить в наглухо заколоченном доме. Интерпретационный смысл заглавия сборника объясняет сама писательница: «Яшка – лакей. Это самый короткий путь крестьянина в люди. Его лакейство – угодливость, но не исполнительность, преданность, но с душком предательства, форсисность до омерзения.

А теперь взглянем на нашу жизнь. Разве лакейская дорожка не осталась столь же соблазнительным путём к счастью? Не короче ли оказывается она любых других путей для достижения успеха, власти, богатства?.. Господи, как же противно! Не в эту ли "тему" чеховские слова о выдавливании из себя по капле раба, ни на йоту не потерявшие пронзительного смысла?»²

¹ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М., 1995. – С. 39–40.

² Щербакова Г. Яшкины дети / Галина Щербакова. – М., 2008. – С. 11–12.

Такое истолкование – ключ к пониманию характеров героев Щербаковой, каждому из которых свойственны черты лакея: чтобы иметь власть, надо уметь угождать.

Ужас бытия по Щербаковой заключается именно в том, «что врагов русские люди не чеховского, а нашего времени ищут не только по соседству, но и в собственном доме. Недаром в более раннем рассказе «На Храмовой горе» (1996) писательница поминала уже другого классика: "Барин с душистыми усами и чистейшими манжетами скорбно написал, что самый лютый враг русского мужика – другой русский мужик, волею судеб ли, конституцией ли поставленный выше первого. Именно он – той же крови, той же земли – и загубит тебя, и сгноит, и втопчет. Страдал по этому поводу Иван Сергеевич. Так страдал. Что же это мы за люди-нелюди такие, думал, – если к самим себе так, как к врагу лютому?"»¹

Авторская ирония в рассказе Чехова направлена с самого начала почти исключительно на тонкого. Узнав о служебной карьере друга детства, «тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой <...> Сам он съезжился, сгорбился, сузился» «чиновничье» поведение тонкого довольно отчетливо противопоставляется человечески вполне понятным реакциям толстого:

«...Очень приятно-с! <...> вдруг вышли в такие вельможи-с! Хи-хи-с.

– Ну полно! — поморщился толстый <...> – К чему тут это чиновпочитание!

– Помилуйте... Что вы-с, – захихикал тонкий, еще более съезживаясь. – Милостивое внимание вашего превосходительства... вроде как бы живительной влаги... Толстый хотел было возразить что-то, но на лице у тонкого было написано столько благоговения <...> что тайного советника стошнило. Он отвернулся от тонкого и подал ему на прощание руку. Тонкий пожал три пальца».

Современной писательнице отвратительны оба своих героя. И если в чеховском рассказе союз «и» в названии произведения является противительным, выявляет антитезу как основной композиционный приём произведения, то в современном рассказе – данный союз является соединительным, подчёркивая сходство между героями и авторское к ним отношение.

Г. Щербакова использует в рассказе широко распространенный в современной литературе прием анахронизации: писательница «вписывает» своих героев в «декорации» эпохи. Если сюжет современного произведения близок прецедентному тексту, то его

¹ Бондарева А. От доброй породы до Яшкиного рода. Галина Щербакова // Вопросы литературы. – 2012. – № 6. Электронный ресурс. Код доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/6/b11.html>

«фон» меняется: благодаря введению элементов советской и постсоветской жизни автору удается донести до читателя мысль, что у зависти, непорядочности, злорадства нет «срока давности».

Таким образом, в рассказе Чехова носителем социального, разделяющего людей начала является не сильно преуспевший в жизни мелкий чиновник, пресмыкающийся перед чинами, «маленький человек», предстающий как объект действительной социальной несправедливости и в то же время внутренне примиренный со своей «малостью», сам её утверждающий как жизненную норму. У Щербаковой причина отчуждённости людей – не только в их социальной неустроенности, навеянной «ветром перемен», но и в их природной духовной ущербности.

Идея рассказа Щербаковой заключена в его финальных строках: «... Они оба рискуют жизнью, зарабатывая на хлеб. И толстый даже веселее понёс сумку. Навернуться с шеста – мало не покажется. И сумка стала ещё легче, ибо ничто так не смазывает сердечные сосуды русскому человеку, как мысль, что другому хуже, чем тебе».

Одним из важных, на наш взгляд, отличий рассказа современной писательницы от классического произведения заключается в его пафосе.

Рассказ Чехова «Толстый и тонкий» сатирический. Одноимённый рассказ Щербаковой глубоко драматический.

Рассказы Чехова и Щербаковой различаются своеобразием языка и интонации героев и повествователя.

Речевая характеристика – составляющая характеристики героя в обоих рассказах.

В произведении Чехова мы отмечаем вежливое отношение героев друг к другу:

«– Порфий! – воскликнул толстый, увидев тонкого. – Ты ли, голубчик мой! Сколько зим, сколько лет!

– Батюшки! – изумился тонкий. – Миша! Друг детства!».

Разговорная лексика, используемая в диалоге («Голубчик, сколько зим, сколько лет, батюшки и т.д.) использована автором с целью показать, насколько близкими были отношения приятелей с детства. С другой стороны официально-деловое обращение «тонкого» к «толстому» («ваше превосходительство», «вышли в вельможи») показывает, как ощутил «тонкий» пропасть (или разницу в социальном положении) между ним и «толстым».

Метафоры «от лица и глаз его сыпались искры», «чемоданы, узлы и картонки съёжились, поморщились» передают чрезмерную радость, что друг его в таких высоких чинах, с одной стороны, а с другой – трепет, страх, подобострастие. Глагол «стошнило»,

употреблённый в переносном значении ярко передаёт отвращение «толстого» метаморфозам, происшедшим в поведении «тонкого».

Щербакова скупа на изобразительные средства, речь её героев насыщена просторечиями: «Это тебе гад», «этот идиот», «вон какие грязные космы торчат», «сволочь-сумка» и др.

В рассказе Щербаковой «максимально приближенная к обычной речи, звучащая как бы из глубины обыденности, повествовательная интонация писательницы насыщена элементами той речи, что звучит в российских очередях, курилках, на лестничных площадках, на улице, во дворе».¹

Таким образом, чеховские темы чиновничества, деградации личности, смысла жизни в рассказе Щербаковой подвергаются творческой интерпретации, которая позволяет судить о произведении как об оригинальном.

¹ Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950–1990 годы: Учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений: В 2 т. Т. 2: 1968–1990. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 164.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе работы над поставленной проблемой мы пришли к следующим выводам:

1. Основу взаимодействия рассказа А.П. Чехова «Голстый и Тонкий» и одноимённого рассказа Г.Н. Щербаковой составляют межтекстовые художественно-коммуникативные связи.

2. Основными видами взаимодействия произведений классической и современной литературы являются реминисценции, позволяющие Г. Щербаковой раскрыть традиционные для русской классической литературы социально-нравственные темы.

3. В рассказе Чехова носителем социального, разделяющего людей начала является «маленький человек», предстающий как объект действительной социальной несправедливости и в то же время внутренне примиренный со своей «малостью», сам её утверждающий как жизненную норму. У Щербаковой причина социальной и духовной отчуждённости людей – не только в их социальной неустроенности, навеянной «ветром перемен», но и в их природной духовной ущербности.

Такой идейный посыл определил пафос произведения (драматический), художественные детали, прием анахронизации, языковые особенности рассказа (наличие просторечий, простые синтаксические конструкции, немногочисленность изобразительных средств).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борев Ю.Б.* Эстетика. – М. : Высшая, школа, 2002.
2. *Бондарева А.* От доброй породы до Яшкиного рода. Галина Щербакова // Вопросы литературы. – 2012. – № 6. – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/6/b11.html> (дата обращения: 14.12.2025)
3. *Веселова Н. А.* Заглавие литературно-художественного текста (Антология и поэтика). – URL: <http://www.coolreferat.com> (дата обращения: 15.12.2025).
4. *Зинин С. А.* Внутрипредметные связи в изучении школьного историко-литературного курса. – М. : Русское слово, 2004.
5. *Квятковский А. П.* Школьный поэтический словарь. М. : Дрофа, 2000.
6. *Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н.* Современная русская литература: 1950-1990 годы: Учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений: В 2 т. Т. 2: 1968–1990. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.
7. *Михина Е. В.* Чеховский интертекст в русской прозе конца XX – начала XXI веков. – URL: <http://elar.urfu.ru> (дата обращения: 23.11.2025).
8. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М. : Международные отношения, 2025.
9. *Тюпа В. И.* Художественность чеховского рассказа. – М. : Флинта, 2023.
10. *Хализев В. Е.* Теория литературы. – М. : Высшая школа, 2004.
11. *Чехов А. П.* Рассказы. Серия «Классика для школьников». – М. : АСТ, 2023.
12. *Щебракова Г.* Яшкины. – М. : Эксмо-Пресс, 2008.

РЕЦЕНЗИЯ

на доклад по литературе «Особенности творческого диалога
Г. Н. Щербаковой и А. П. Чехова (на примере рассказов Щербаковой
"Толстый и тонкий" и Чехова "Толстый и тонкий")
ученицы 10 класса МБОУ «Гимназия № 53» г. Пензы
Леоновой Киры

Работа Леоновой Киры посвящена актуальной в литературоведении проблеме художественной коммуникации. Рассматривая взаимодействие произведений Г. Н. Щербаковой и А. П. Чехова, автор работы приходит к выводу о том, что основой взаимодействия классического произведения и современного рассказа являются межтекстовые художественно-коммуникативные связи, а именно реминисценции, составляющие основу этих связей. Выявленное новаторство в рассказе современной писательницы позволило ученице сделать вывод об оригинальности произведения и раскрыть авторский замысел.

Школьница продемонстрировала умения работать с литературоведческими источниками, справочными материалами, оперировать теоретическими понятиями «реминисценция», «цитация», «интертекст» и др., наблюдать за литературными фактами, сопоставлять их и обобщать полученные сведения.

Исследование школьницы отличается глубиной содержания, логикой излагаемого материала, характеризует юного исследователя как вдумчивого, квалифицированного читателя.

Доклад Леоновой Киры может быть рекомендован для участия в VIII открытом региональном конкурсе и проектных работ школьников «Высший пилотаж - Пенза».

Научный руководитель

Л. П. Перепелкина